

Чжао Цзе перестал глазеть на нее. Он наклонился и привязал к ее поясу бирюзовое украшение с белкой, которое держал в руках. Казалось, что он совсем не переживал о том, что наклоняется перед ней на глазах у других людей.

Вэй Ло удивилась и рефлексивно отошла: "Что старший брат Принц Цзин делает?"

Его голос был низким с мужским спокойствием: "Не двигайся. Это подарок, который я выбрал для тебя в Биньчжоу". Повесив украшение, он встал и спросил: "Тебе нравится?"

Вэй Ло положила его на ладонь, чтобы рассмотреть, и увидела, что это была маленькая белочка, поедающая орехи. Она в замешательстве спросила: "Почему ты дал мне это?"

Он изогнул губы в улыбке, но не стал объяснять.

Вэй Ло посмотрел на украшение со всех сторон и подумала, что оно было довольно милым. Так как она не знала, что он подарил ей его, потому что белка была похожа на нее, она подняла глаза и сладко поблагодарила его. Наконец она вспомнила, о чем хотела спросить его: "Я слышала, что вчера старший брат Принц Цзин вернулся в столицу. Ты здесь, чтобы увидеть императрицу?"

Он промолчал. Вскоре он медленно кивнул.

Он действительно недавно ходил во Дворец Чжаоян, чтобы увидеть императрицу Чэнь. Тем не менее, она не была причиной, по которой он вошел во дворец на этот раз. Что касается настоящей причины, он не мог позволить ей узнать. Он не хотел ее пугать.

Поясное украшение с бирюзовой белочкой висело на ее розовой юбке с цветами вишни. Ветер мягко приподнимал края юбки, так что, когда она шла, ее пара крошечных синих шелковых туфель с овчиной внутри, была наполовину видна.

Чжао Цзе увидел туфли, как только посмотрел вниз. В его глазах появилась таинственность. Он перестал смотреть на ее туфли и вместо этого посмотрел на красивое лицо девушки. Он приподнял губы, чтобы сказать: "Почему ты не спрашиваешь меня, где я был или что я делал последние два года?"

Вэй Ло заметила, что он не собирался уходить. Она думала, что он уже закончил свои дела, поэтому по пути сопровождал ее к выходу из дворца. У нее больше не было никаких сомнений.

Прогуливаясь по извилистой дороге, вымощенной известняком, она заметила, что это не тот путь, по которому она обычно шла. Этот путь был узким. Он был достаточно просторным для одного человека. Но если шли двое, им пришлось бы идти плечом к плечу.

Она была недостаточно высокой, поэтому ее плечо могло касаться только руки Чжао Цзе. Она хотела сделать шаг назад, но Чжао Цзе наклонил голову, посмотрев на нее, и она чувствовала себя пойманной в ловушку, словно не могла пройти вперед или отступить.

Она могла только продолжать идти с ним бок о бок. Она отдернула плечи назад и сказала: "Старший брат, ты ничего не сказал, когда уходил. Я узнала об этом от Люли только через два месяца. Я знаю, что тебе пришлось уехать в Биньчжоу, потому что река Хуан прорвала там дамбу. Простые люди страдали, и ты должен был поехать туда, чтобы разобраться с ущербом,

причиненным наводнением".

Перед главным входом во Дворец Цинси было две дорожки. Один путь был ее обычным путем. Другой – эта уединенная тропинка. Императрица Чэнь и дворцовые служанки лишь изредка ходили по этому пути. Возможно, Чжао Цзе привык ходить здесь с Императрицей Чэнь... ее разум начал фантазировать.

В глазах Чжао Цзе замелькала улыбка. Зоркие темные глаза молодой девушки глядели туда-сюда. Как можно было не догадаться, о чем она думала? Выражение лица Чжао Цзе не изменилось. Притворяясь честным, он продолжил: "Я думал, что вернусь через три или четыре месяца, когда меня туда отправят, поэтому решил не предупреждать. Неожиданно я пробыл там два года и смог вернуться в столицу только вчера".

Он шел неторопливо, чтобы сравняться с ее темпом. Он небрежно сказал: "Вчера был Фестиваль Весенних Фонарей. Как ты его отпраздновала?"

Вэй Лоу слегка приподняла розовые губы в улыбке: "Я вышла на улицу, чтобы посмотреть на цветные фонарики. Снаружи было очень оживленно и много людей".

"О. С кем ты ходила?"

Вэй Ло было нечего скрывать, и она рассказала ему все: "Я ходила с Чан Хуном, Вэй Чжэн... – она остановилась, – и со старшим братом Сунн Хуэем".

Он остановился. Его темные глаза феникса устремились на нее, но он ничего не сказал. Эта пара глаз скрывала слишком много эмоций. Безо всякой причины, его взгляд заставил Вэй Ло почувствовать страх. Она отступила на полшага и сказала: "Старший брат?"

Он отвел от нее взгляд и с улыбкой сказал: "Я ехал верхом".

Эти слова не были ложью. Когда он уехал из столицы на три-пять дней, ему приходилось менять по четыре-пять лошадей каждый день. Он спешил вернуться обратно всю дорогу. К сожалению, он все же не смог приехать вовремя. Пока он ехал на горбатой лошади, она прогуливалась по столице, разглядывая цветные фонарики и отгывая загадки с другими мужчинами. Он был немного зол, когда думал об этом.

Вэй Ло не знала, о чем он думал в своем сердце, поэтому она подумала, что он выглядел немного печально. В течение последних двух лет он, вероятно, не очень хорошо жил в Биньчжоу. Она слышала, что там распространилась чума и погибли тысячи людей. Хотя сейчас он выглядел здоровым и неповрежденным, он, должно быть, много страдал. Он даже не смог отпраздновать Весенний Фестиваль Фонарей. Ее сердце смягчилось, и она шагнула вперед, чтобы схватить его за рукав, расшитый золотыми облаками: "Я недавно отдала Люли несколько водных фонариков. У меня все еще осталось два. Старший брат, хочешь отпустить их со мной?"

Чжао Цзе застыл. В его глазах появилось удивление.

Она поджала губы и подумала, что он не знал. Поэтому она терпеливо объяснила: "Когда отпускаешь водный фонарь, нужно загадать желание. У тебя есть что-то, о чем ты желаешь?"

Он слегка улыбнулся. Он, наконец, понял, что эта молодая девушка пыталась утешить его таким способом. Он посмотрел ей в глаза и медленно ответил: "Есть".

Вэй Ло, беспокоясь, хотела сразу пойти домой, чтобы смешать свой душистый розовый лосьон. Но ей пришлось задержаться.

Она направилась к западной части дворцового озера с Чжао Цзе. Сейчас было начало весны. Лед на поверхности озера уже растаял, но температура все еще была немного низкой. Пронесся порыв холодного ветра. Стало так холодно, что она прикрыла рот и чихнула.

Чжао Цзе увидел это и снял небесно-голубое шелковое пальто, покрытое мехом куницы, которое было на нем надето, и накинул ей на плечи.

Она сразу же отказалась и сняла его, чтобы вернуть ему. Не говоря уже о том, что мужчины и женщины были разными, поэтому взаимодействие между ними должно быть осторожным, одного взгляда на нее в одежде Принца Цзин было уже достаточно, чтобы она не смогла объясниться... но Чжао Цзе надавил своей рукой ей на плечо. Его большая и мощная ладонь давила так сильно, что не позволяла отказаться. Ее право на отказ мгновенно исчезло.

Она могла лишь покорно принять одежду. Она спросила с беспокойством: "Старший брат, тебе не холодно? На тебе тоже не слишком много одежды".

Он опустил голову, улыбнулся, и сказал ей: "Я мужчина".

Вэй Ло сказала: "О" Она не продолжала спорить с ним по этому поводу. Она огляделась. В это время года здесь больше никого не было. Так как на улице было слишком холодно, никто не хотел приезжать на озеро. Только они двое были достаточно свободны, чтобы прийти сюда, чтобы элегантно отпустить водные фонари.

Вэй Ло взяла два водных фонаря у Цзинь Лу, развернула их, дала один Чжао Цзе, а другой держала в своих руках. Она объяснила ему: "Возьми спичку и зажги фитиль внутри, положи фонарь на воду и загадай желание. Если водный фонарь уплывет очень далеко, желание сбудется".

Она не верила в это. Это была просто ложь, чтобы обмануть глупых маленьких девочек. Она давно переросла этот возраст. Вчера, когда она вышла на улицу с Чан Хуном, Вэй Чжэн предложила выпустить водные фонарики, но она не пошла. В конце концов, Вэй Чжэн вернулась с разочарованием и ее глаза были холодны, как ледяные осколки.

Вэй Ло не ожидала, что она, отказав Вэй Чжэн вчера, сама предложит выпустить водные фонари сегодня. Жизнь действительно была непостоянна.

Чжао Цзе держал фонарь, взял спичку из ее руки и зажег фитиль. Окруженный холодным ветром, тусклый свет фитиля замерцал.

После того, как Вэй Ло выпустила свой водный фонарь, она повернулась и увидела, что он все еще стоит там, и спросила: "Старший брат Принц Цзин, почему ты не идешь сюда?"

Он подошел, присел на край озера и повторил ее действия, положив водный фонарь в воду. Когда он собирался отпустить его, Вэй Ло внезапно остановила его и поспешно сказала: "Это делается не так. Если ты так положишь его в воду, то фонарь утонет через несколько минут".

Его губы слегка приподнялись. Он неторопливо спросил мягким и сладким голосом: "Как же

мне тогда его положить?"

Итак, Вэй Ло попыталась научить его. К сожалению, он, казалось, был совершенно способен научиться. С одного взгляда было видно, что фитиль в фонаре вот-вот погаснет. Она могла только подойти и взять его за руку, чтобы показать ему лично. Сложив руки вместе, она осторожно толкнула фонарь. Водяной фонарь медленно уплыл. "Просто вот так, аккуратно толкни его..."

Вместо того, чтобы смотреть на фонарь, Чжао Цзе смотрел на их руки. Ее рука была маленькой и бледной. Когда они были сложены вместе, была явная разница. Ладонь этой маленькой, мягкой руки несла тепло. Тепло проходило от тыльной стороны его руки к его внутренностям и продолжало распространяться, пока не достигло его сердца. Его рука слегка двинулась и, казалось, не могла не повернуться и не взять ее за руку.

К счастью, она отошла первой и спрятала руку в рукав, как будто она совершенно не знала, что она только что сделала. Она осмотрела поверхность озера. Ее взгляд следовал за двумя плывущими водными фонарями. Через некоторое время она обернулась, улыбнулась и спросила его: "Старший брат Принц Цзин, что ты загадал?"

Чжао Цзе сдержал улыбку. Тыльная сторона его руки все еще чувствовала оставшееся тепло и заставляла его хотеть помедлить и задуматься. Он сказал: "Мир, безопасность и стабильность для всей страны".

На самом деле, он ни о чем не думал, когда отпускал водный фонарь. Ее милое, маленькое личико было перед ним. В тот момент любая мысль была бы излишней. Но эти слова не были ложью. Они были его конечной целью. Если задуматься о его словах, не хватало только одного условия – чтобы страна была под его контролем.

Вэй Ло не продолжала разговор. Если он действительно хотел бороться за позицию императора, это не станет проблемой. Но, она не знала, почему. В прошлой жизни Чжао Цзе охотно выступал в качестве регента. В то время он полностью контролировал императорский двор. Чжао Чжан был лишь номинальным главой, который полностью был под контролем Чжао Цзе, как на ладони. Он мог легко заменить Чжао Чжана в качестве императора. Почему он этого не сделал? Или, возможно, он это сделал, но она не дожила до того дня?

Это не было невозможно. Кто пожелал ей умереть так рано?

Они покинули дворец. Вэй Ло стояла перед экипажем и собиралась попрощаться с Чжао Цзе и вернуться в резиденцию Герцога Ин.

Чжу Гэн шел впереди на красной, как зизифус, высокой и крепкой лошади. Чжао Цзе вскочил на лошадь и взял поводья. С улыбкой на лице, он сказал ей: "Пойдем, этот принц отвезет тебя".

Она рефлексивно отказалась: "Я могу вернуться сама. Старший брат, у тебя свои дела. Тебе не нужно заботиться обо мне".

Он опустил голову, чтобы взглянуть на нее. Его взгляд остановился на зеленой карете позади нее: "Это карета принца. Люли сказала, что пригласила тебя сегодня во дворец, так что я попросил своих людей забрать тебя".

Вэй Ло, наконец, внезапно поняла. Неудивительно, что она была сбита с толку на мгновение,

когда вышла сегодня. Чжао Люли никогда раньше так не задумывалась о своих действиях. Так как эта карета принадлежала ему, было бы невежливо отказываться. Она могла только еще раз поблагодарить его и, опустив голову, сесть в карету.

Когда она снова подумала об этом, она почувствовала, что все еще что-то было не так. Почему он знал, что она собирается сегодня во дворец и к тому же послал людей, чтобы забрать ее?

Когда она вышла из Дворца Цинси, он просто стоял у входа. С одного взгляда было понятно, что он чего-то ждал. Он ждал ее? Он ждал ее, чтобы отдать ей это поясное украшение с белкой? Вэй Ло опустила голову и поиграла с маленькой бирюзовой белочкой. Чем больше она смотрела, тем больше оно казалась ей знакомым. Она уже видела его раньше?

Карета медленно ехала по улицам столицы. Занавеска иногда раздувалась ветром, и можно было увидеть человека рядом.

Чжао Цзе ехал на лошади рядом с каретой и смотрел вперед. Его глаза были глубоки, как ночь, а брови выглядели привлекательно. Его тело было высоким и прямым. Он не был худым и слабым, как те Конфуцианские ученые. Вместо этого его плечи были широкими, а мышцы на спине были сильными и прошедшими через испытания. Когда она смотрела на него, казалось, что он заметил ее взгляд. Он повернулся, чтобы посмотреть на карету. Его глаза слабо улыбались. Казалось, он знал, что она смотрит на него, но был очень счастлив, что она подглядывает за ним.

Лицо Вэй Ло застыло. Она чувствовала себя неловко. К счастью, занавес опустился и закрыл ему обзор. Она вздохнула с облегчением.

Карета вскоре остановилась у входа в резиденцию Герцога Ин. Она встала на подножку, чтобы выйти из кареты. Чжао Цзе спешил и подошел к ней: "Иди домой, хорошо?"

Она кивнула, сняла пальто, чтобы вернуть ему, улыбнулась и показала две ямочки: "Спасибо, старший брат Принц Цзин".

Он изогнул свои губы. Он сопротивлялся всю дорогу сюда, но не смог устоять в конце. Он поднял руку, чтобы погладить красную родинку между бровей. Пока он нежно гладил ее, он спросил: "Почему ты не оставила челку?"

В прошлом году волосы, закрывавшие ее лоб, завязали сзади. Четвертая тетя сказала, что она выросла и из-за челки слишком похожа на ребенка. После того, как ее челка исчезла, красное родимое пятно между бровями появилось на ее светлом и чистом лбу. Красная родинка была как жизненно важный завершающий штрих. Хотя Чжао Цзе думал, что она выглядит хорошо, он чувствовал себя несколько апатично, когда думало том, что другие мужчины теперь тоже могли увидеть ее, и он был не единственным.

Вэй Ло моргнула: "Плохо выглядит?"

Он рассмеялся и сказал: "Выглядит хорошо".

Тогда все в порядке. Пока она выглядела хорошо, все было в порядке. Вэй Ло увидела, что он не уходит, и подумала, что он хотел еще что-то сказать. Однако, после того, как она подождала некоторое время, он все еще ничего не сказал. Итак, она подошла ближе к входу и сказала: "Старший брат Принц Цзин, если это все, то я пойду домой..."

Он позвал ее, чтобы остановить: "А Ло".

Вэй Ло остановилась. Она не понимала, чего он хочет.

"Ты встретила с Ли Суном вчера на фестивале?".

Вэй Ло удивленно открыла свой маленький рот. Она не понимала, зачем ему это знать.

Кто бы мог подумать, что его следующие слова удивят ее еще сильнее?

Он посмотрел на нее сосредоточенным взглядом. В его глазах была явная улыбка, но у него было чувство, что на самом деле он очень несчастен: "Он обнял тебя".

Автор:

Белка показалась знакомой А Ло. Это потому, ты и есть эта белка... =□=

<http://tl.rulate.ru/book/5309/336470>